

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-23-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Сюркалова С.А., осуждённых Идалова А.З. и Идалова С.З. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Шинкоренко И.Д. и Старчеус Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Идалова С.З. и адвоката Шинкоренко И.Д. в защиту интересов осуждённого Идалова А.З. на приговор Южного окружного военного суда от 24 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 апреля 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 24 июня 2022 г.

Идалов Асланбек Зайнидинович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

и

Идалов Саламбек Зайнидинович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждены, каждый, по ст. 317 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 12 апреля 2023 г. приговор в отношении Идалова А.З. и Идалова С.З. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого Идалова А.З., защитников – адвокатов Шинкоренко И.Д. и Захарова М.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвокатов Шинкоренко И.Д., Старчеус Е.И. и осуждённых Идалова А.З. и Идалова С.З. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Сюркалова С.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Идалов А.З. и Идалов С.З. осуждены за посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, совершённое 4 октября 1999 г. на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, в результате которого было убито 15 военнослужащих, 7 военнослужащим причинён тяжкий вред здоровью, 12 военнослужащим – вред здоровью средней тяжести, 9 военнослужащим – легкий вред здоровью.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Шинкоренко И.Д. в защиту интересов осуждённого Идалова А.З., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, которые не подтверждаются исследованными доказательствами, а также в связи с неправильным применением уголовного закона, просит их отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

По мнению защитника, судами нарушен принцип законности, допущено объективное вменение, неправильно оценены доказательства и квалифицированы действия Идалова А.З., поскольку в деле не имеется относимых и допустимых доказательств, подтверждающих его умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

Утверждает о неверной оценке показаний свидетелей М [REDACTED] А [REDACTED], С [REDACTED] Г [REDACTED] С [REDACTED], которые подтвердили невиновность Идаловых. Неверно оценены также показания Идалова А.З., который написал явку с повинной после консультаций с сотрудниками правоохранительных органов, чтобы в отношении него была проведена проверка и больше не возникало подозрений, по итогам которой Идалов А.З. в 2003 году был амнистирован, что в силу ч. 3 ст. 27 УПК РФ и п. 1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июня 2003 г. № 4125-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Чеченской Республики» не допускало его уголовное преследование.

Полагает, что показания засекреченных свидетелей, которые собирались и закреплялись в качестве доказательств вины Идалова А.З. в совершении

преступлений, предусмотренных ст. 209 и 279 УК РФ, не могут подтверждать его вину по ст. 317 УК РФ ввиду их неконкретности и предположительного характера. Свидетель И■■■■ (псевдоним) в суде не смог опознать подсудимых, показания иных свидетелей непоследовательны и противоречивы. Однако суды не приняли это во внимание и противоречия не устранили, чем продемонстрировали обвинительный уклон.

Заявляет о непричастности Идалова А.З. к совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, недоказанности инкриминируемого ему деяния, несоответствии действительности утверждения обвинения о том, что на исследованной в суде первой инстанции видеозаписи от 30 декабря 1999 г. изображён Идалов А.З., так как согласно полученной защитником от родственников осуждённого после апелляционного рассмотрения дела справки Идалов А.З. 30 декабря 1999 г. находился в с. ■■■■, а его фотография на этой справке отличается от видеозаписи.

Указывает на прекращение судом уголовного дела по ч. 2 ст. 209, ст. 279 УК РФ на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Осуждённый Идалов С.З. в своей кассационной жалобе просит приговор изменить, в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признать смягчающим наказание обстоятельством дачу им признательных показаний в качестве подозреваемого об обстоятельствах совершённого преступления, которые суд положил в основу приговора, и смягчить назначенное ему наказание до 13 лет 6 месяцев лишения свободы.

Государственным обвинителем Золотовским Т.С. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей или

потерпевших какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права на защиту Идалова А.З. и Идалова С.З. или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Идалова А.З. и Идалова С.З., мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённых, назначенном им наказании и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Вопреки утверждениям адвоката Шинкоренко выводы суда о виновности осуждённых в совершении инкриминируемого им преступления при установленных обстоятельствах подтверждаются показаниями свидетелей Р[...], С[...], К[...], Н[...], В[...], Д[...], Б[...], И[...] и И[...] (псевдонимы), П[...] и И[...] (псевдонимы), потерпевших В[...], С[...], Б[...], П[...], К[...], Х[...], Б[...], Ш[...], С[...], П[...], Д[...], К[...], Б[...], Я[...], Н[...], Л[...], М[...], Ф[...], Ш[...], Р[...], М[...], К[...], Ш[...], П[...], А[...], С[...], С[...], В[...], К[...], С[...], Д[...], Л[...], Ч[...], Х[...], С[...], П[...], С[...], С[...], Ш[...], Ш[...], Д[...], Р[...], К[...], (П[...], протоколами следственных действий, заключениями экспертов, письменными документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или неустраняемых противоречий положенные в основу приговора

доказательства, которые дополняют друг друга, не содержат, в связи с чем вывод защитника осуждённого Идалова А.З. об обратном является несостоятельным.

Приведённые в приговоре показания свидетелей Р [], С [], К [], Н [], В [], Д [], Б [] потерпевших В [], С [], Б [], П [], К [], Х [], Б [], Ш [], С [], П [], Д [], К [], Б [], Я [], Н [], Л [], М [], Ф [], Ш [], Р [], М [], К [], Ш [], П [], А [], С [] и С [] об имевшем место 4 октября 1999 г. боестолкновении военнослужащих войсковой части [] с боевиками в районе ст. []

[] в ходе которого боевики обстреливали их из автоматов, пулемётов и гранатометов, в результате чего погибли 15 и получили ранения 28 военнослужащих, полностью согласуются с показаниями свидетелей И [], И [], П [] и И [] (псевдонимы), принимавших непосредственное участие в данном бою на стороне боевиков, среди которых находились также братья Идаловы – Асланбек и Саламбек, имевшие на вооружении автоматы Калашникова калибра 5,45 мм и боеприпасы к ним, из которых они производили прицельные выстрелы по военнослужащим.

Показания названных потерпевших и свидетелей являются конкретными, не содержат существенных противоречий с иными исследованными по делу доказательствами, в связи с чем правомерно признаны относимыми и допустимыми доказательствами, как и соответствующие протоколы опознания и осмотра, согласно которым свидетели П [], И [] и И [] (псевдонимы) опознали Идалова А.З. и Идалова С.З. как участников банды [] [] которые 4 октября 1999 г. в ходе боя с военнослужащими федеральных войск вблизи ст. [] из имевшихся у них на вооружении автоматов Калашникова калибра 5,45 мм производили множественные прицельные выстрелы по военнослужащим.

Оснований не доверять показаниям упомянутых потерпевших и свидетелей, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось.

То обстоятельство, что свидетель И [] (псевдоним) не смог опознать в судебном заседании подсудимых, правильно расценено судом как не свидетельствующее о недостоверности его показаний с учётом особенностей допроса и давности произошедших событий.

Мотивированной является оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, в том числе показаниям в суде первой инстанции Идалова А.З., Идалова С.З., отрицавших свою вину в содеянном и причастность к инкриминируемому им преступлению, а также свидетелей И [], И [], М [], А [], С [], Г [], С [], которые очевидцами данного преступления не являлись, а их суждения о невозможности совершения преступления осуждёнными обоснованно и с соблюдением требований п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ признаны не влияющими на вывод суда о виновности осуждённых.

Применение акта амнистии к Идалову С.З. и Идалову А.З. и прекращение уголовного преследования за их участие в незаконном вооружённом формировании, на что обращает внимание защитник последнего, правильно расценено судом как не препятствующее привлечению их к уголовной ответственности по ст. 317 УК РФ.

Более того, в силу п. 4 названного выше Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации действие Постановления не распространяется на лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

Не исключает этого и принятое судом первой инстанции по ходатайству стороны защиты и подсудимых решение о прекращении уголовного дела в отношении Идалова А.З. и Идалова С.З. по ч. 2 ст. 209 и ст. 279 УК РФ по нереабилитирующему основанию – в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 254, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Ошибочным и не основанным на материалах дела является довод защитника о нахождении Идалова А.З. 30 декабря 1999 г. в с. [REDACTED], который опровергается совокупностью исследованных по делу доказательств, оснований не доверять которым не имелось.

Что касается справки, полученной защитником после апелляционного рассмотрения уголовного дела, то в ней указывается о проживании Идалова А.З. в с. [REDACTED] по состоянию на дату выдачи этой справки – 30 декабря 1999 г., а не о его местонахождении в конкретный день, при этом дата изготовления фотографии на этой справке, в отличие от исследованной судом видеозаписи, не зафиксирована.

Кроме того, Идалов А.З. в судебном заседании фактически опроверг содержащуюся в данной справке информацию, пояснив, что в с. [REDACTED] он проживал до [REDACTED] года, после чего переехал в ст. [REDACTED], где и проживал в дальнейшем.

Таким образом, совокупность исследованных по делу доказательств, положенных в основу приговора, с учётом установленных обстоятельств производства Идаловым А.З. и Идаловым С.З. прицельных выстрелов из огнестрельного оружия в потерпевших, места и способа их совершения, характера и механизма образования телесных повреждений у потерпевших, их локализации, тяжести и опасности для жизни в момент причинения позволила суду сформулировать законный и обоснованный вывод о доказанности прямого умысла осуждённых на лишение жизни военнослужащих, выполнявших боевую задачу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в зоне проведения контртеррористической операции.

Несогласие защитника осуждённого Идалова А.З. с оценкой доказательств по делу, осуществлённой судом с соблюдением требований ст. 17 и 88 УПК РФ, само по себе не влечёт признание их недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины осуждённых в

инкриминируемом им преступлении и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Юридическая квалификация содеянного Идаловым А.З. и Идаловым С.З. является правильной.

Мотивированным и соответствующим ч. 4 ст. 78 УК РФ является решение суда о невозможности освобождения Идалова А.З. и Идалова С.З. от уголовной ответственности за совершённое ими преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, наказуемое пожизненным лишением свободы, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Наказание каждому из осуждённых назначено в соответствии с требованиями закона, характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных об их личности, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Идалова А.З. и Идалова С.З. обстоятельств суд признал наличие у каждого из них малолетних и несовершеннолетних детей, положительные характеристики, отсутствие у них судимости, состояние здоровья, возраст и состояние здоровья их матери, наличие инвалидности у Идалова А.З., а также у супруги и детей Идалова С.З.

Мотивированными являются выводы суда о невозможности изменения категории совершённого осуждёнными преступления на менее тяжкую и применении к ним положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Утверждение осуждённого Идалова С.З. о необходимости признания в качестве смягчающего наказание обстоятельства по данному уголовному делу дачу им признательных показаний в качестве подозреваемого не основано на материалах дела и требованиях закона, поскольку положенные в основу приговора показания осуждённого касались только его участия в октябре 1999 года в незаконном вооружённом формировании, что не свидетельствует об активном способствовании в раскрытии и расследовании преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, по поводу которого он вину не признал, отрицал своё участие и причастность к совершению данного преступления.

В упоминаемых осуждённым Идаловым С.З. показаниях не содержится значимых для настоящего уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию именно по преступлению, предусмотренному ст. 317 УК РФ, которые бы повлияли на ход расследования уголовного дела, что, с учётом принципа индивидуализации наказания, не может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание именно по этому преступлению.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённых обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого Идалова А.З. и защитников осуждённых. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённого Идалова С.З. и адвоката Шинкоренко И.Д. в защиту интересов осуждённого Идалова А.З. не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 24 июня 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 12 апреля 2023 г. в отношении Идалова Асланбека Зайнидиновича и Идалова Саламбека Зайнидиновича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Идалова С.З. и адвоката Шинкоренко И.Д. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: